

УДК 327.8(470+4/5)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И «МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ

В.В. Кутнев

Рассматривается проблематика «мягкой силы» России во внешнеполитической сфере. Одним из наиболее значимых и уже действующих инструментов «мягкой силы» выступают Таможенный Союз и Единое экономическое пространство Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; «мягкая сила»; Таможенный союз; Евразийский экономический союз; взаимовыгодное сотрудничество; постсоветское пространство.

В настоящее время по поручению Президента России В.В. Путина идет разработка новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [1], основанной на принципах использования всевозможных ресурсов и инструментов «мягкой силы» для продвижения интересов России за рубежом. Понятие «мягкой силы» было использовано В.В. Путиным в программной статье «Россия и меняющийся мир», где оно определено как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [2]. Здесь же было заявлено о необходимости четко различать нормальную политическую активность государств и противоправные инструменты «мягкой силы».

Развивая мысль о российской политике «мягкой силы» руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, а также спецпредставитель Президента РФ по связям с государствами-участниками СНГ К.И. Косачев подчеркнул, что инструменты «мягкой силы» более всего отвечают тем задачам, которые сегодня стоят перед РФ вовне. А задачи эти полностью вытекают из потребностей внутреннего развития страны: обеспечение благоприятного окружения, создание модернизационных альянсов, усиление евразийской интеграции – все это не самоцель российской внешней политики, а средства для модернизации самой России» [3].

Следует согласиться с его утверждением о том, что «сегодня основным трендом международных процессов является умение использовать возможности «мягкой силы» для реализации своих интересов... Главное – это интересы страны, чего не нужно ни стыдиться, ни опасаться («вдруг не

так поймут?» и т.п.). Российские интересы имеют не меньшее право на выражение и продвижение, чем интересы других стран. Сделав наши интеграционные и имиджевые импульсы выгодными другим государствам, мы достигнем – и уже достигаем – гораздо большего, чем средствами «жесткой силы». XXI век – эпоха инструментария «мягкой силы», и в выигрыше будет тот, кто им овладел раньше и лучше других» [3].

Таким образом, актуальность проблематики «мягкой силы» России во внешнеполитической сфере весьма высока. Требуется тщательный теоретический анализ всего комплекса ее ресурсного потенциала, многообразных инструментов и эффективности их использования.

С точки зрения автора, одним из наиболее значимых и уже действующих инструментов «мягкой силы» выступают Таможенный Союз и Единое экономическое пространство Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан.

Прежде чем перейти к исследованию политологических аспектов и проблем их функционирования, необходимо остановиться на классическом определении понятий сила, жесткая и мягкая сила в международных отношениях.

Известный английский философ XX в. Б. Рассел считал, что «сила может быть определена как способ получения желаемых результатов» [4, с. 25]. С ним согласен Г. Киссинджер, который дал краткое определение – внешнеполитическая «сила есть влияние» [5, с. 57]. По мнению одного из классиков современной политологии Г. Моргентау, «сила есть власть над умами и действиями людей» [6, с. 97].

Определение силы конкретизировал современный американский исследователь Р. Клайн, заявивший, что «сила на международной арене может быть определена просто как способность прави-

тельства одной страны заставить руководство другой предпринять то, что это последнее никогда не сделало бы по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или откровенного применения военной силы” [7, с. 8].

Современную “рыночную” терминологию для определения силы использовали Р. Кохейн и Дж. Най: “силу можно представить себе как способность субъекта заставить других предпринять что-либо, что они иначе предпринимать бы не стали (и при этом по приемлемой для действующего лица “цене)” [8, с. 11]. Мысль о наличии определенных ресурсов силы предложил Дж. Стоссинджер: “Сила в международных отношениях есть возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств” [9, с. 27]. К последним относятся военные, политико-дипломатические, информационно-идеологические, социально-экономические, финансово-коммерческие, научно-образовательные и культурно-языковые ресурсы.

По мнению российского политолога Ю. Давыдова, “воздействие различных видов силы неоднородно во времени и пространстве. Вчера безоговорочно властвовала военная сила, сегодня наиболее действенными представляются экономические, финансовые, научно-технические виды силы, завтра этот набор может выглядеть по-иному, и на передний план могут выйти силы, отождествляемые с моралью, правом, образованием, благосостоянием населения и т. д. Хотя военная сила сохраняет значение, основные изменения в современном мире, особенно на перспективу, связаны с использованием невоенных параметров силы” [10].

В конце XX в. феномен возрастания роли невоенных видов силы обусловил появление концепции мягкой силы. Ее автор Дж. Най дает следующее определение: «“Мягкая” сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек... “Жесткая” сила, или “жесткое” могущество, – это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами» [11].

В цитируемой статье Дж. Най проводит сравнение ресурсов мягкой силы США и Европы, особо останавливаясь на институтах демократии, культурном потенциале и экономических моделях. Дж. Най фиксирует закономерность – нарастание значения “мягкой” силы по мере сближения стандартов допустимого поведения демократических государств.

Принципиально важным, с нашей точки зрения, является подчеркивание Дж. Наем ценностного аспекта “мягкой силы”: “В конце концов “мягкое” могущество проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений; следовательно, отчасти оно зависит от того, как мы формулируем наши цели. Политику, основанную на всеобъемлющих и перспективных целях, легче сделать привлекательной для других, чем имеющую узкий и близорукий характер. Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими” [11].

Выделенные выше параметры мягкой силы – добровольность, единые стандарты поведения и разделяемые ценности – позволяют рассматривать ее как форму сотрудничества более мощного государства с менее сильными внешнеполитическими акторами. Этим критериям уже отвечает Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) как инструменты реализации идеи евразийской интеграции.

Как отметил В.В. Путин, “тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени. ... Мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства – как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали свое внимание, прежде всего на развитии торговых и производственных связей. По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры” [12].

Процесс евразийской интеграции далеко еще не завершен, но о его поступательном характере свидетельствуют следующие факты. 10 октября 2000 г. Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан заключили Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое создавалось “для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве” [13]. В мае 2001 г. сторонами были ратифицированы Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [14].

Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии вступил в действие с 1 июля 2010 г.,

в ноябре 2011 г. подписаны Декларация о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, с 1 января 2012 г. функционирует Единое экономическое пространство (ЕЭП), которое является следующим шагом в интеграции стран ЕврАзЭС после Таможенного союза.

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП – это наличие надгосударственных структур. С 1 января 2012 г. начал работу Суд ЕврАзЭС, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов, связанных с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП осуществляет контроль над исполнением международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Если у ЕЭК возникают основания полагать, что одна из Сторон их не выполняет, ЕЭК вправе направлять этой Стороне уведомление о необходимости обязательного исполнения соответствующего международного договора и (или) решения Комиссии и устанавливать срок, в течение которого Сторона обязана устранить такое нарушение. В случае если в установленный срок Сторона не исполняет такое решение, то ЕЭК имеет право обратиться в Суд ЕврАзЭС, который рассматривает вопрос о введении разумных временных мер, в том числе обеспечительного характера, в целях исполнения решения Суда или предотвращения возможного нарушения прав и законных интересов государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [15].

Функционирование ТС и ЕЭП базируется на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий, на единой визовой и миграционной политике, что позволило снять пограничный контроль на внутренних границах.

Для граждан эффективная деятельность ТС и ЕЭП означает снятие миграционных, пограничных барьеров, отмену “трудоустройств квот”, свободу выбора места жительства, увеличение объема товаров для личного потребления, ввозимых беспошлинно. Для бизнеса ТС и ЕЭП – это открытие новых рынков, единые стандарты и требования к товарам и услугам, в большинстве случаев унифицированные с европейскими, доступ участники экономической жизни к госзаказам и контрактам в любом государстве – участнике ТС и ЕЭП.

Следующая задача, поставленная Президентом РФ В.В. Путиным: “способствовать углублению евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан и созданию к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, исходя из открытости этих процессов для присоединения других государств, прежде всего членов Евразийского экономического сообщества и участников Содружества Независимых Государств” [1].

О том, что Евразийский союз также выступает инструментом мягкой силы свидетельствуют следующие слова В.В. Путина: “Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами” [12].

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 “О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> (дата обращения 16.06.2012).
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир / В.В. Путин. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения 16.06.2012).
3. Косачев К.И. России нужны новые подходы к “мягкой силе” / К.И. Косачев. URL: <http://rus.kg/news/analytics/2689-kosachev-rossii-nuzhny-novye-podhody-k-myagkoy-sile.html> (дата обращения 18.06.2012).
4. Russel B. Power. A New Social Analysis / B. Russel. London, 1965.
5. Kissinger H. American Foreign Policy: 3d ed. / H. Kissinger. New York, 1977.
6. Morgenthau H. Politics among Nations: 4th ed. / H. Morgenthau. New York, 1967.
7. Cline R.S. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift / R.S. Cline. Washington, 1975.
8. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. World Politics in Transition / R. Keohane, J. Nye. Boston: Little Brown and Company, 1977.
9. Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in Our Time / J.G. Stossinger. New York, 1969.
10. Давыдов Ю.П. Понятие “жесткой” и “мягкой” силы в теории международных отношений / Ю.П. Давыдов // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Т. 2. № 1 (4). Янв.-апр. 2004. URL: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm> (дата обращения 19.06.2012).

11. *Най Дж.* “Мягкая” сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения 20.06.2012).
12. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения 17.06.2012).
13. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/3> (дата обращения 15.06.2012).
14. Федеральный закон от 22 мая 2001 г. № 55-ФЗ “О ратификации Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве”. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31738;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=F83D39F1502A785F1CD589B8F05F15BB> (дата обращения 15.06.2012).
15. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. URL: [http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/Договор %20о%20ЕЭК.pdf](http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/Договор%20о%20ЕЭК.pdf) (дата обращения 15.06.2012).